

Б. 628.846

Борис
Плевакин

БЫЛ И Я
СРЕДИ
ДОНЦОВ

СОВРЕМЕНИК

Борис Плевакин

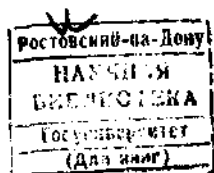
БЫЛ И Я
СРЕДИ
ДОНЦОВ

СОВРЕМЕННОК - 1985

ПЗ (ПЗЗ 4 - 111) 5

83.3(2Р37)

ПЗЗ

1.288.846

Плеваки Б. А.

ПЗЗ Был и я среди донцов.— М.: Современник, 1985.—175 с., портр.— (Литературная карта РСФСР).

В пер.: 30 коп.

С Донецким краем связаны имена А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. П. Мехова, А. С. Серафимовича, П. Ф. Погодина, В. М. Шуншина и многих других видных деятелей отечественной литературы. Об этих связях и рассказывает в своей книге публицист и художник Борис Плевакин. Лучшие страницы посвящены Михаилу Александровичу Шолохову.

4603010102 -337

ББК83.3(2Р37)

П М106(03) — 85 320... 85

8Р

М106(03) — 85

«БЫЛ И Я СРЕДИ ДОНЦОВ...»

Н. И. Лорер,
А. Е. Розен».

Пушкини и Дон... Тут и связи генерального поэта с историком-декабристом Сухоруковым; и историческая проза, в которой встречаешь Пугачева; и стихотворные произведения, запечатлевшие энические картины вольного южнорусского края.

Еще в 1814 году юный поэт, восхищенный удачью донских казаков в войне против французов, призывал в послании «К студентам»:

...За здравие Платова
В казачью шалку пуши пальцем...

24 сентября 1820 года Пушкин писал из Кичишнева брату Льву Сергеевичу: «...когда-нибудь прочту тебе мои замечания о ...донских казаках...»

В Новочеркасске, на углу улиц Советской и Свердлова (в прошлом — Атаманской и Горбатой), под сводами вековых тополей приютилось старинное деревянное строение. Обратимся к мемориальной доске, повествующей о том, что:

«Здесь, в доме бывшей почтовой-ямщицкой станции, останавливались:

А. С. Пушкин — 1829 г.
М. Ю. Лермонтов — 1840 г.
А. С. Грибоедов — 1818, 1823,
1828 гг.

Семьяные декабристы:

В. А. Мусин-Пушкин,
М. И. Пущин,
Н. А. Бестужев,

В июне 1820 года в кортеже русского генерала, героя Отечественной войны 1812 года Н. Н. Раевского, Александр Сергеевич Пушкин впервые прибыл в Новочеркасск. Правда, тогда великий поэт на ямщицкую станцию так и не заехал. Не было в том нужды. Путешественников любезно пригласил на домашний обед наказной атаман Адриан Карпович Денисов, боевой товарищ генерала Раевского по польскому походу.

Два последующих пушкинских наезда в столицу области Войска Донского относятся к 1829 году. Направляясь на Кавказ, поэт остановился на конно-почтовой станции. На просторном подворье неожиданно повстречал графа Мусина-Пушкина, следовавшего в Тифлис. Вот как пишет об этом Александр Сергеевич в своем «Путешествии в Арзрум»: «...в Новочеркасске я нашел графа Пушкина... и мы согласились путешествовать вместе...»

Пока оба Пушкина катились в бричке по козьяой дороге на юг, из Петербурга кавказскому начальству «летели» секретные предписания: установить за ними неусыпный полицейский надзор...

В отрывке из путевых записок, не вошедших в «Путешествие в Арзрум», А. С. Пушкин поведал, как в сопровождении тридцати донских казаков, отслуживших свой срок, возвращался с мест сражений на родину. По пути в Тифлис им попался шедший на смену линейный полк.

«...Казаки узнали своих земляков и воскакали к ним навстречу, приветствуя их радостными выстрелами из ружей и пистолетов. Обе толпы

сбыхалась и обнялась на конях при свисте пуга и в облаках дыма и пыли...»

Вероятно, на привале или в седле, когда в памяти свежи были эпизоды недавней битвы с неприятелем, в дорожную тетрадь поэта легли строки:

Был и я среди донцов,
Гнал и я осмапов шапку...

Тогда же, в 1829 году, среди ковыльных степей Пушкин написал стихотворение «Дон»:

Блеща средь полей широких,
Вот он льется!.. Здравствуй, Дон!
От сынов твоих далеких
Я привез тебе поклон.

Есть предположение, что стихи эти написаны в станции Аксайской (ныне город Аксай между Ростовом и Новочеркасском), где поэт также останавливался на почтово-ямской станции. Если подняться на крутое аксайское взгорье, то взору открывается простирающаяся до горизонта равнина с излучиной Дона, которую видел и Пушкин.

В Государственной библиотеке имени В. И. Ленина в Москве хранятся воспоминания о встрече с Пушкиным небезызвестного военного деятеля А. П. Чеботарева, записанные с его слов.

Закончив Харьковский университет, Чеботарев поступил на службу в Войско Донское. Прослышав, что великий русский поэт проездом в Новочеркасске, «тотчас же полетел в гостиницу... и прямо вбегает в комнату, где тот обедал. Пушкин спрашивает, — что вам угодно? Он отвечает: видеть Пушкина.

— Ну, так вы его видите...

Пушкин принял его очень радушно. Ну, говорит, молодой казак, вижу я, что в вас много поэзии и вам первый экспромт, написанный при виде вашего Дона...»

Этот разговор может в какой-то мере свидетельствовать, что стихотворение «Дон» написано в Аксайской, откуда поэт направился в Новочеркасск (уже по пути с Кавказа), и что первым его слушателем был донской казак — пылкий почитатель пушкинского таланта.

В «Казачьем вестнике» за 1887 год на странице 89 рассказывается о любопытном эпизоде.

В Новочеркасске Пушкин квартировал в доме, принадлежавшем вдове казачьего офицера. Однажды у поэта с хозяйкой зашел разговор про обычаи и нравы донских казаков. И когда из древнего сундука вместе с кубельком (платье казачки, шитое по-татарски) был извлечен старинный, украшенный яркими цветами женский шелковый колпак, в форме закругленного мешочка, Пушкин пришел в восторг. Смеясь, он кое-как примостил шапочку на свою курчавую голову и вышел на балкон. Прохожие с удивлением глядели на столь необычное зрелище... Перед отъездом поэт уговорил вдову продать ему этот колпак.

Известен и другой случай.

Осматривая город, Пушкин набрел на книжную лавку казака Жидкова. Порывшись в разнородном бумажном «навале», поэт купил за несколько копеек потрепанную греческую книжку. Наугад спросил, есть ли в лавке «Евгений Онегин». Получив удовлетворительный ответ, пожелал узнать, сколько же стоит его детище Жидков запросил чудовищно дорого. Превра-

тившись на миг в обыкновенного покупателя, Пушкин воскликнул:

— Помилуйте, за что же так дорого?

— Сделайте одолжение, — отвечал хозяин лавки, не подозревая, что перед ним сам автор романа, — за эти стихи следует брать еще дороже...

Как бы поэтическим гимном щедрому русско-му югу стала концовка стихотворения «Дон»:

Приготовь же, Дон заветный,
Для наездников лихих
Сок кипучий, искрометный
Виноградников твоих.

На память приходят строки из другого маленького стихотворения Пушкина:

Краса моей долины златной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачный,
Как персты девы молодой...

Где написано это? Когда?

Поэт датировал стихотворение 1820 годом, то есть временем южной ссылки, когда он побывал на Дону, на Кавказе, в Крыму, в Молдавии — в местах, где растет виноград. Тогда почему черновик этого стихотворения в тетрадах, которые Пушкин вел в Михайловском, в ноябре 1824 года? В декабре того же года, вспоминая крымский период, поэт сообщал Дельвигу: «...в Юрзуфе жпл я сиднем, купался в море и объедался виноградом...»

Значит ли это, что стихотворением «Виноград» Пушкин обязан Крыму? А может, Кавказу? Или Молдавии? Трудно ответить. Вель были, как знаем, и донские впечатления. Из Новочер-

каска в июне 1820 года Пушкин и Раевские отплыли на лодке по реке Аксай. На правобережных склонах они любовались полями, рощами, виноградниками. Потом побывали в станице Старочеркасской, о которой генерал Н. П. Расвский отзывался: «...сей разжалованный город в станицу... останется вечно монументом как для русских, так и иностранных путешественников».

Достопримечательности Старочеркаска: Воскресенский девятиглавый собор (1719), Ратная церковь, торговые ряды, старинные каменные дома — не могли не произвести впечатления на путешествовавших. Отсюда у Пушкина и Раевских путь на Кавказ лежал через почтовые станции — Батайскую, Кагальницкую, Мочетинскую, Нижне-Егорлыкскую и далее — через Ставрополь, Георгиевск.

...Да, пока не установлено, где именно в поэтическую «кладовую» Пушкина зашло стихотворение «Виноград». Ясно одно: поэту всегда были дороги думы о «винограде на лозах, в кистях созревшего под горой».

Свою вдохновенную музу Пушкин посвятил и Цимлянскому игристому, которое помимо на международных конкурсах завоевывает золотые медали. Вероятно, автор «Евгения Онегина» с детских лет был наслышан об этом знаменитом донском напитке, если еще в 1815 году стихотворно упомянул о нем. Не говоря уже о самом романе, в пятой главе которого читаем:

Да вот в бутылке засмоленной,
Между жарким и блан-манже,
Цимлянское несут уже...

Среди экспонатов музея истории русского виноградарства и виноделия в Новочеркас-

есть и образцы «бутылоч засмоленных», датированных 1815, 1820 годами. Беречь с витринных полок толстостеклянные прозеленевшие сосуды и думать: «Не та же ли держал в своих руках Пушкин?»

В Новочеркасске услышишь предание и о том, как великий поэт, прогуливаясь по городу, посетил один из погребов, где его угощали донскими винами.

Старожилы-краеведы знают это памятное место: внушительный, выдавший виды полуторжественный дом. Он стоит в тихой, старой части города. Раскидистый тополь принал серебристой кроной к его крыше, как бы оберегая дом от разрушительного действия времени.

На южной стороне дома — замшелая, наглухо заколоченная, перетянутая кованым запором дверь. Под нею зеленеет лебеда, с отчаянной решимостью пробивающаяся сквозь асфальт к свету. Между окном и дверью сохранились следы от многих вывесок. Под лешными карнизами окон в ласточкиных гнездах озорно, наверное, как и полтора века назад, переругиваются разбойники-воробы.

Жильцы дома помогли мне через двор проникнуть в те самые комнаты, где, по преданию, и был винный погреб. Комнаты довольно светлы, прохладны.

Прощаясь с хозяевами дома, невольно припомнил веселое пушкинское четверостишие:

Погреб мой гостеприимный
Рад мадере золотой
И под пробкой смоляной
Ст' Пере бутылке длинной...

«УМНЫЙ И ЛЮБЕЗНЫЙ СУХОРУКОВ...»

В пятой главе «Путешествия в Арзрум» Пушкин пишет о донском историке-декабристе Василии Дмитриевиче Сухорукове: «Вечера проводил я с умным и любезным Сухоруковым; сходство наших занятий сближало нас. Он говорил мне о своих литературных предположениях, о своих исторических изысканиях, некогда начатых им с такою ревностью и удачей. Ограниченность его желаний и требований поистине трогательна. Жаль, если они не будут исполнены».

Одной этой пушкинской характеристики хватило бы, чтобы привлечь к Сухорукову пристальное внимание литературоведов и историков. Но имеются и другие источники, поведавшие о дружеских взаимоотношениях между гениальным русским поэтом и замечательным донцом.

В примечании к первой главе «Истории Пугачева» Пушкин сослался на внимательно изученную им статью Сухорукова «О внутреннем состоянии донских казаков в конце XVI столетия». В историческом альманахе «Русская старина», одним из основателей которого был Сухоруков, поэт мог прочесть его фундаментальный очерк «Общезжитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях».

4 декабря 1824 года Пушкин просит из Михайловского брата Льва Сергеевича: «Присылай мне «Старину»: это приятная новость».

...Василий Дмитриевич Сухоруков происходил из офицерской семьи Черкасского округа Войска Донского. Учился в Новочеркасске, в

СОДЕРЖАНИЕ

«Мужественен и разумен и человечен...»	6
Про атамана Ефремова и Меланьипу свадьбу	8
У казаков-красовцев	10
Сын России	17
«Был и я среди донцов...»	20
«Умный и любезный Сухоруков...»	27
Здесь бывал Лермонтов	31
Генерал армии Линкольна	35
Старая гостиница	40
Чехов на казачьей свадьбе	44
Исчезнувшие картины	46
На гребне казачьей песни	56
Донской передвизьяк Минусинков	58
Следы шагов революции	62
Весной восемнадцатого	69
Художник Моор	73
Мишкяна балка	75
Маяковский в Новочеркасске	84
Стень ковыльная	86
«И люблю Новочеркасск...»	97
«Немедленно спецкора!»	99
Большой свет «малых огней»	103
Из школы Митрофана Грекова	103
Написано в Пухляковском	114
«Я пришел дать вам волю»	133
Заветное	140
<i>Портрет</i>	140
<i>На земле «Тихого Дона»</i>	143
<i>Последний венок Аксиньи</i>	147
<i>Встреча с Шолоховым</i>	152
<i>Дом в хуторе Кружилинском</i>	156
<i>В станции Кургинской</i>	159
<i>За власть Советов</i>	161
<i>Вешенская радуга</i>	162
<i>И вновь у Шолохова</i>	168
«Корня рвать нельзя»	170